

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АДИЛА ШАХАДДИН ГЫЗЫ БАХШИЕВА

**ИДЕНТИЧНЫЕ МОДЕЛИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ**
(на материале русского, азербайджанского и английского языков)

10.02.20 - Сравнительно-историческое и сравнительно-
типологическое языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

БАКУ – 2008

**Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
Бакинского славянского университета**

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ильяс Гамидулла оглу Гамидов

Научный консультант: кандидат филологических наук, доцент
Гылынджхан Гамза оглу Байрамов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Севиндж Аббасгулу гызы Магеррамова

кандидат филологических наук, доцент
Ильхам Микаил оглу Тахиров

Ведущая организация: Азербайджанский университет языков

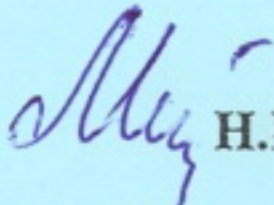
Защита состоится «28» октября 2008г. в «16⁰⁰» часов
на заседании Диссертационного совета Д.02.071 по защите доктор-
ских и кандидатских диссертаций при Бакинском славянском уни-
верситете по адресу: AZ 1014, г.Баку, ул. С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ

Автореферат разослан «25» сентября 2008 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д.02.071

кандидат филологических наук, доцент **Н.Р.Мугимова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена универсально-идентичным моделям паремиологических единиц в русском, азербайджанском и английском языках.

Актуальность темы диссертации определяется многими факторами. В последние три-четыре десятилетия в связи с интенсивным изучением проблем этнокультурологии, странонародоведения и, особенно, общих проблем связи языка и мышления изучение языковой сути паремиологических единиц приобрело исключительно широкий размах. Выработалась целая система аспектов изучения паремиологических единиц: семантико-структурный анализ, функционально-стилистическое изучение, выявление глубинных лингво-психологических механизмов становления той или иной единицы паремиологического фонда (социально-исторические основы генерации паремий), определение параметров, сближающих данные единицы с другими языковыми единицами (проблема функциональной эквивалентности), которые очень существенны для паремиографической и фразеографической теории и практики и т.п.

В системе отмеченных аспектов особую важность и актуальность приобретает аспект выявления общности лингво-логической базы символической семантики паремиологических единиц во многих языках. Этот аспект изучения паремиологических единиц приобрел особую значимость после появления серьезных теоретических работ по синтаксической семантике предикативных единиц. В этих работах утверждается практически общепринятое мнение о том, что предложение (все предикативные единицы языка) выполняет не только коммуникативную функцию, но и функцию номинации, функцию «называния фрагмента общей картины мира».¹

Исходя из данной теории, многие исследователи приходят к заключению о том, что предложение в глубинной своей семантике отражает непосредственно нашу способность концептуализации мира. Иными словами, то, что предложение в определенном смысле яв-

---

¹Адмони В.Г. Содержательные и композиционные аспекты предложения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л.: Наука, 1975, с.5-12.; Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики, 1972, М.: Наука, 1973, с.348-356 и др.

ляется обобщенным, концептуализирующим наименованием ситуации, фрагмента мира, - уже не вызывает сомнений.

Наличие у паремиологических единиц (особенно пословиц) стабильно утвердившихся значений (клишированной семантики) создает более благоприятные условия для рассмотрения их в качестве языковых знаков, модельно отображающих универсальные ситуации, знаков, функционально универсальных для мыслящего субъекта вообще – безотносительно к его принадлежности к той или иной нации, к той или иной языковой общности.

Осмысление комплекса пословично-поговорочных конструкций, существующих во многих языках, т.е. моделей логически универсальных паремиологических конструкций, приобретает особую значимость и актуальность прежде всего: а) в плане соотношения семантики языковых единиц со структурой отображаемого фрагмента мира (соотношения языка и мышления говорящего субъекта относительно определенного объекта); б) в плане причинной обусловленности наличия целой группы паремиологических единиц, универсальных для группы языков; в) в плане соотношения, диалектики взаимодействия тех пословичных единиц, которые абсолютно специфичны для того или иного языка (не имеют даже приближенных структурных аналогов в других языках), и тех, которые абсолютно (и структурно, и семантически) идентичны с единицами из других языков; г) в плане функциональной и социальной значимости усвоения блока идентичных паремиологических конструкций в разносистемных языках с ориентацией на формирование гуманитарного пространства общекультурной толерантности.

Вышесказанное, на наш взгляд, вполне аргументирует степень актуальности данного исследования при условии отсутствия специальных работ, в которых пословицы и поговорки определенного класса подвергались бы анализу с точки зрения их лингво-логической универсальности в нескольких языках.

Объектом исследования является феномен идентифицирующего логически универсального мышления в процессе его языкового отражения в семантической структуре предикативных единиц.

Предметом исследования является определенный корпус паремиологических единиц, отличающихся универсальностью не только своей семантики, но и строения в разносистемных языках – в русском, азербайджанском и английском, - а также параметры, опреде-

ляющие межъязыковую соотносительность этих конструкций в пределах идентичных символических смыслов. Речь идет о блоках конструкций типа:

а) Болезнь входит пудами, а выходит золотниками.

б) Agues come on horseback, but go away on foot.

в) Dərd gələndə xalvarla gələr, çıxanda misqalla çıxar.

Azar batmanla girər, misqalla çıxar.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в попытке достаточно объемного (охвачен практически весь корпус идентичных паремий) типолого-сравнительного анализа материала трех языков. Впервые на материале паремиологических единиц ставится и рассматривается вопрос об универсальном характере законов мышления не только на плоскости структуризации пословиц, поговорок, афористических выражений, но и в сфере соотношенности образного и безобразного представления в смысловой структуре языковых единиц фактов реальной действительности.

Выдвигается идея о существенной роли в концептуальной семантике паремиологических единиц второй из главных функций предикативных конструкций – «быть формой существования идеи-мысли», быть выразителем концептуальных смыслов. На этом фоне определяются параметры осмысления отмеченных единиц с позиций номинативной функции. Последнее не становилось объектом лингвистического описания вообще.

Целью исследования является: а) попытка систематизации основополагающих семантико-структурных признаков, конституирующих класс универсально-идентичных паремиологических единиц в различных языках; б) иллюстрация отражения универсально-мыслительных категорий в семантической структуре паремиологических единиц, являющихся инвариантными для группы языков.

Для достижения основной цели исследования были решены следующие задачи:

1. Установление примерно закрытого списка универсально-идентичных для отмеченных языков паремиологических конструкций;

2. Изучение системы факторов (лингвистических и экстралингвистических), обуславливающих появление и функционирование этих единиц в языке наряду с так называемыми обычными (специфическими) паремиологическими единицами;

3. Квалификация лексического наполнения изучаемых единиц с точки зрения соотносительности структуры языковой единицы со структурой отображаемого факта действительности;

4. Представление типологии данных структур, основанной на учете обязательного соотношения образного и логического начал в мышлении, а также синтаксических (структурных) параметров;

5. Выявление источников формирования универсально-идентичных пословиц (этимологическая квалификация).

Методологическая основа исследования – положения диалектики о сущности и взаимоотношении языка и мышления, фундаментальные идеи лингвистики о связи смысла предикативных единиц с фактами внеязыковой действительности.

Методы исследования. Основными методами для нас явились метод непосредственного наблюдения и комплексного (многоаспектного) описания фактического материала, а также метод типологического сравнения материала различных языков.

Источники исследования. Материалом для анализа послужила картотека объемом около 700 единиц, выбранная из различных сборников и переводных словарей, охватывающих отмеченные три языка. В качестве фактического материала использовались также и примеры из художественной литературы.

Теоретическая и практическая значимость нашего исследования находит свое выражение в обосновании факторов: а) подтверждающих глубинные связи языка и мышления на фоне фразеологизированных (воспроизводящихся) языковых единиц, б) иллюстрирующих универсальность логических законов мышления для говорящего субъекта вообще и соответствующего отражения этих законов в структуре и смысле языковых единиц, в) свидетельствующих о действии принципа изоморфизма в процессе языкового отражения мира: есть универсальные слова-понятия, характерные для многих языков, есть типичные универсальные метафорические конструкции, широко применяемые практически во всех языках, и, естественно, функционируют универсально-идентичные паремиио-фразеологические конструкции, отображающие адекватные во многих языках внеязыковые концептуальные ситуации.

В работе предпринята попытка аргументации фразеологии в широком смысле слова, т.е. ее трансязыкового, а не лексического статуса.

Результаты исследования могут быть использованы при а) установлении паремиологического минимума в процессе обучения иностранным языкам, б) составлении паремио-фразеологических словарей академического и лингвострановедческого типа, в) подготовке специальных курсов по теоретическим вопросам организации предикативных единиц различных степеней семантической обобщенности.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

- логически универсальные и идентичные в разных языковых системах паремиологические конструкции нуждаются в специальном лингвистическом анализе и описании не только с позиций специфики их семантики, но и с точки зрения представленных в них универсальных смыслов, концептов, характерных для многих языков;

- данные пословично-поговорочные единицы со всей очевидностью доказывают логически сходные основания человеческого мышления и универсальность законов мышления вообще; данные конструкции являют собой крайнюю точку в оппозиции «национально-специфическое/интернационально-универсальное». Изучение паремиологических единиц в пределах данной системы более четко разграничивает характерологические особенности этих единиц как объекта литературоведческого, чисто лингвистического и лингвокультурологических аспектов рассмотрения;

- анализируемый материал еще раз подтверждает наличие особой – концептуализирующей функции предикативных единиц того или иного уровня. Эта функция сильно сближает паремиологические единицы с микротекстами, организованными вокруг единой идеи – мысли (например, афоризмы, составленные в объеме усложненных предложений или двух оппозиционных свободных предложений);

- структурные схемы (и шире - модели) данных конструкций отражают ту же систему моделей обычных (свободных) предложений, имеющих потенциальный тема-рематический состав. В плане структурных схем и моделей паремиологические конструкции находятся в отношениях синтаксической омонимии с моделями свободных предложений, но не дублируют эти модели однозначно, как обычно принято считать.

Апробация диссертации. Работа выполнена и обсуждена на кафедре Общего и русского языкознания Бакинского славянского университета. Основные положения и результаты исследования док-

ладывались на научных конференциях: на VIII Республиканской научной конференции аспирантов и молодых исследователей (Баку, 2002), на научной конференции, посвященной 70-летию юбилею проф. А.А.Ахундова (Баку, 2002). Материалы и результаты исследования нашли также отражение в 9 публикациях автора.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель, задачи и методы исследования, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Общелингвистическая характеристика паремиологических единиц, аспекты и принципы их анализа» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе описывается состояние лингвистического осмысления паремиологических единиц.

За прошедшие два с половиной века научный взгляд на общелингвистическую природу пословиц и поговорок претерпел достаточно коренные изменения. Если для работ «начального этапа» научного анализа была более характерна чисто литературоведческая характеристика паремий в качестве единиц малых жанров фольклористики, в которых «отражается быт и нравы народа, чаяния души и психология народа, его мировоззрение», то впоследствии уже стали обращать внимание на приемы структуризации этих лаконичных выражений, «в яркой, чеканной форме отражающие факты реальной действительности», «сбитые в один ком, в одно междометье»¹.

В целом современная лингвистическая характеристика паремиологических единиц сводится к признанию следующих теоретических положений, определяющих языковой статус паремиологических единиц:

---

¹Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980, с.165.; Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Гослитиздат, 1957, с.18.

1. Эти единицы – особая конструктивно-семантическая разновидность предложенческих конструкций, обладающих набором предикативных категорий – модальностью, синтаксическим временем, категорией лица, устойчивой реакцией на категорию утверждения / отрицания. По всем этим свойствам паремиологические единицы противопоставлены номинативным лексическим и синтаксическим единицам языка, в том числе и классическим образцам фразеологических единиц (при узком понимании фразеологии), а также так называемым фразеологизмам предложенческого строения (Кот заплакал, Игра не стоит свеч, В ногах правды нет и т.д.).

2. Паремиологические конструкции так же, как и обычные предложения-высказывания, строятся по определенной структурной схеме предикативных единиц хотя, как мы уже отметили, признаем, что структурные схемы обычных предложений и паремий находятся в отношениях синтаксической омонимии. Следует, однако, признать наличие и других мнений по этому вопросу, когда синтаксисты абсолютно не разграничивают эту омонимию, считая, что паремиологические единицы не имеют собственных структурных схем и строятся по известным моделям обычных предложений (Н.Ю.Шведова).¹

Сказанное дает, на наш взгляд, достаточно оснований для признания паремиологических единиц особой категорией синтаксических предикативных структур, противопоставленных как обычным предложениям, так и фразеологическим построениям предикативного порядка (ФЕПС).

Во втором параграфе рассматриваются лингво-философские основы символического смысла пословиц.

В данном случае опорой для нас будет служить концепция символа, предлагаемая известным философом А.Ф.Лосевым. Объясняя философскую суть символа, А.Ф.Лосев предварительно утверждает, что «символ основан, прежде всего, на живом созерцании действительности».² Относительно пословицы такое восприятие действительности будет связано с материально-знаковым выражением высказывания. Иначе говоря, это сама ткань пословицы, произне-

¹ Русская грамматика: В 2-х т. М.: Наука, 1980, 708с.

² Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политическая литература, 1991, с.248-249.

сенная кем-то или изображенная графически. И если считать, что «символ в самом широком смысле слова как раз и есть такая конструкция», которая функционирует не изолированно, не дискретно, а всегда обязательно как указатель на нечто иное, чем она сама», то в таком случае следует непременно признать также и адекватную двусторонность пословичного выражения.

Основу символической организации пословиц составляет стабильная соотнесенность ассоциативной связи семантики ее двух величин: прямого и метафорического значений. Эти две семантические ипостаси находятся в диалектической связи на уровне сущности и явления. Единство сущности и явления обязательно для всякого символа. Пословицы тоже организованы как неперемutable условие по этому закону диалектики.

Символическое значение пословицы и ее номинативность оказываются взаимосвязанными.¹

В третьем параграфе рассматриваются аспекты анализа языкового материала и исходные положения.

Современный этап развития лингвистической мысли характеризуется интенсификацией семантических исследований языковых единиц, содержательной стороны предикативных единиц различных уровней. Это вовсе не означает, что содержательная сторона предложения изучается в отвлечении от его структурной организации или функционально-контекстуальных признаков. Предикативные единицы изучаются сегодня в комплексе всех возможных аспектов – семантики, синтактики, парадигматики и т.п. Весь комплекс аспектов изучения предложения (а паремиологические единицы все еще сохраняют предложенческие свойства) формируется вокруг двух центральных функций – служить формой существования концептуальной мысли (концептуализирующая функция) и быть единицей речевой коммуникации (функция актуализации).

Сегодня особенно интенсивно разрабатываются вопросы лингво-культурологического аспекта паремио-фразеологических единиц.²

---

¹ Гамидов И.Г. Философия грамматики пословиц и афоризмов. Баку: Сабах, 2001, с.173-184.

² Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. М.: Русский язык, 1982, с.89-98.

Вторая глава – «Логически универсальные (идентичные во многих языках) паремиологические конструкции и причины их бытования в языках» - состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе описывается краткая история изучения универсально-идентичных пословичных выражений.

Знакомство с существующими паремиологическими сборниками, словарями, справочниками русского, азербайджанского и английского языков убеждают нас в «правовом поле» функционирования межъязыковых паремиологических аналогов.

Данная мысль развивалась в трудах таких ученых, как И.М.Снегирев, Ф.И.Буслаев, А.А.Потебня, П.Владимиров и др.

Исследовательское внимание к отмеченным пословичным конструкциям не ослабевало и в течение XX века.

Не менее важно в этом смысле замечание З.Ализаде по поводу возникновения в различных языках сходных или абсолютно идентичных моделей паремий: «Одинаковый уровень развития общественно-исторических отношений и формирование идентичных идеологических типов порождают в мышлении одинаковые семантические модели, связанные с художественным осмыслением действительности».¹

Во втором параграфе раскрываются основные причины наличия в группе языков универсально-идентичных паремиологических единиц.

Существование абсолютно идентичных паремий в различных языках – факт, не требующий доказательств. В данном случае мы имеем дело с объективным наличием в разных языках целого комплекса однозначно-идентичных пословиц, поговорок и, конечно, афоризмов, «тиражированных» лишь в различных одеждах того или иного языка. Например:

1. Большому кораблю – большое плавание.

2. A great ship needs / asks deep water.

Where the water is shallow, no vessel will ride.

3. Böyük qarının (sandığın) böyük də halqası olar.

---

¹ Əlizadə Ziyənət. Azərbaycan atalar sözlərinin həyatı. Bakı: Yazıçı, 1985, s.215-216.

Один из центральных вопросов паремиологии – вопрос о причинах наличия в группе языков (или в большинстве их) универсально-идентичных паремиологических единиц.

Есть паремии, характерно-специфические для данного языка, для носителей определенной культуры – народа.

По поводу сугубо специфических пословиц и поговорок В.П.Аникин в статье «Мудрость народа» отмечает: «Когда персидская пословица говорит «Руки наши коротки, а финики – на пальме», то в ее содержании нет ничего такого, что не могло бы быть свойственно пословицам других народов. И вместе с тем, смысл пословицы передан в образах, характерных для мест, где они созданы. В образе фиников, которых не достанешь руками, по-своему отразились особенности природы юга. Каждый народ, малочислен он или велик, обладает такими пословицами, которых нет ни у какого другого народа».¹

Следовательно, семантический радиус действия паремий отдельных типов работает от точечно специфического, неповторимо-оригинального до общечеловечески-концептуального, универсально-типического. Эти два начала и составляют диалектическое единство в сфере семантического объема паремиологических единиц языка.

Теория заимствования, на наш взгляд, не может быть принята в качестве единственного и основного источника формирования паремиологического фонда того или иного языка. Даже крайне близкородственные языки не дублируют эти запасы, имея свой специфически-национальный инвентарь паремиологических единиц.

Пополнение паремиологического фонда того или иного языка, естественно, происходит, кроме основного пути (о чем речь пойдет ниже) – на фоне этнокультурных связей, на фоне языковых и прочих социально-экономических взаимоотношений и посредством заимствований.

В третьем параграфе рассматриваются логические формы мысли как универсальные языковые модели и их отражение в формировании универсально-идентичных паремиологических конструкций.

---

¹ Аникин В.П. Мудрость народов // Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Изд-во Восточной литературы, 1961, с.12.

Абсолютная идентичность структуры универсальной ситуации, описываемой в пословицах, со структурой самих высказываний в единстве с идентичностью (универсальностью) концепта подобной ситуации и составляет лингво-логическую основу, на котором держится пословица, и ради выражения которого она и строится. Иначе говоря, и ситуация и его концептуальная основа универсальны (с точки зрения логического их соотношения) для говорящего субъекта вообще, универсальна логическая структура события, возведенная языковой формой, языковыми средствами в «ранг философии», равно принятой во всех трех социумах как единый способ оформления мысли. Следовательно, ни азербайджанец, ни русский и ни англичанин на уровне этой формы мышления – обобщающе-моделирующей – ничем не отличаются. Более того, они оказываются носителями единых законов мышления и закономерностей единообразного оформления концептуальных мыслей. Для убедительности сказанного достаточно, на наш взгляд, сравнить несколько примеров:

1. Паршивая овца всё стадо портит.

2. One black / scabby sheep will mar a whole flock.

3. Bir qotur dana bir naхiri korlar.

Между значительной общностью действительности, окружающей разноязычные народы, единством логико-мыслительных построений и их универсальным языковым воплощением существует зависимость и подчиненность: универсальность языковых форм является производной и от во многом сходных материальных и социальных условий, в которых функционируют языки, и от психолого-мыслительных универсалий, обуславливающих тождественное или близкое предметно-логическое осмысление и являющихся в свою очередь производными от объективной реальности.

В четвертом параграфе рассматривается вопрос о разграничении пословиц и поговорок.

Одним из главных вопросов современной паремиологии является вопрос о разграничении пословичных конструкций от поговорок. В этом русле предпринято немало попыток, что видно из существующей литературы.

Универсально-идентичные конструкции выражают логически глобальные, концептуализирующие возможности мыслящего человека вообще, универсальность его понятийно-образного мышления, о которой в свое время упоминали В.Гумбольдт, А.Потебня и другие.

Такой концептуальной, пропозитивной основы номинативного концепта у поговорок нет. Среди пословиц универсальных для многих языков конструкций гораздо больше, чем среди поговорок. Поговорки носят в основном печать сугубо национального, идиоэтнического характера. Они в большинстве своем лишены концептуализирующей функции; поэтому не имеют логически универсального смысла, оставаясь практически на периферии свойства глобальности, на уровне автореферентности.

Третья глава – «Вопросы типологии универсально-идентичных паремиологических единиц русского, азербайджанского и английского языков» - состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются некоторые вопросы типологии паремий.

Попытки системной типологии (классификаций) паремиологических единиц предпринимались неоднократно в отношении материала разных языков.

История паремиологии свидетельствует о следующих видах классификации: алфавитная классификация, классификация по опорному слову, генетическая, тематическая классификация.

Предлагаемая нами классификация преследует лингвометодические цели и ориентирована на перспективы составления словаря-сборника универсально-идентичных пословиц на отмеченных трех языках. Основным классификационным критерием будет служить комплексный признак, предполагающий обязательное наличие нескольких частных свойств изучаемых единиц: 1. Архетипическая семантика (обобщенно-генерализованное значение, сформированное на основе обобщенных грамматических категорий – пансубъектности, панхронизма и панлокальности). 2. Синтаксическая структура (строение предикативной единицы как а) простого предложения, б) сложного предложения). 3. Степень соотносительности лексического наполнения, метафорических образов и характеристик.

Поясним сказанное. Если сравнить азербайджанскую пословицу «İki dovşan dalınca üyürən heç birini tuta bilməz» с русской «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь» и английской «If you run after two hares you will catch neither», выяснится, что эти пословицы обладают идентичными характеристиками: а) обобщенной семантикой (концептуальным смыслом) – «взявшись за несколько дел одновременно, не добьешься результатов ни в одном»; основ-

ные константы предикативности – категории времени, лица и пространства – во всех трех единицах генерализованы до уровня общевременности, обобщенного лица и панлокальности. Вследствие такой генерализованности смысла достигается общая символическая презентация известной ситуации раздвоенности усилий по достижению цели: раздвоенность усилий всегда сводит их силу на нет; б) лексическим наполнением, абсолютно идентичным в пределах всех представленных «действующих лиц» и их отношений; такое наполнение доведено фактически до параллелизма; в) параллелизмом синтаксических конструкций: во всех случаях это сложные предложения с одинаковым набором членов предложения и элементов ситуации, за исключением имплицитного главного члена в предложении из русского языка – обобщенное «ты» равно понятию «всякий», «любой человек».

Данная классификация на первом этапе стратификации (с учетом отмеченного комплексного признака) будет включать три основные группы: 1. Паремиологические конструкции, абсолютно дублирующие друг друга по всем трем показателям. 2. Паремиологические конструкции, идентичные в пределах всех признаков, но различающиеся в плане представленности в них различных метафорических образов. 3. Паремиологические конструкции, идентичные по смыслу и по метафорическим образам, но отличающиеся по синтаксическому строению.

Такая классификация по первоначальному (на первом уровне деления) принципу может быть названа функционально-структурной. В данном случае под функцией мы будем понимать неразрывное единство концептуального смысла этих пословиц с их конкретно-контекстуальным значением (денотатным значением), контекстуальным представлением.

Во втором параграфе описываются паремиологические конструкции, абсолютно дублирующие друг друга.

Как видно из названия, речь пойдет о конструкциях идентично-«конвейерного» типа, о таких, как: Золотой ключик все двери (железные двери) отпирает; *Qızıl açar bütün qapıları (dəmir qapıları) açar*; *Angle with a silver hook* (Серебряный молоток пробьет и железный потолок).

Конструкции из данной группы иногда включают не совпадающие с основным вариантом слова. Однако мы будем исходить из

того, какое семантическое поле представлено тем или иным словом. Если «чужеродное» слово из того же семантического поля, что и слово из основного варианта, - то оно будет воспринято как абсолютный синоним.

В третьем параграфе описывается класс паремиологических конструкций, различающиеся системой образных (метафорических) элементов.

Эта группа паремиологических единиц отличается от единиц предыдущей группы только одним свойством. В них универсальная идентичность нарушается тем, что если в английской пословице в ход пущен один тип образного выражения, то в единицах из азербайджанского или русского языков – другой тип образа:

1. Обжегшись на молоке, дуют на воду. Кто обжётся на горячем, тот дует на холодное. Ошпаренный кот боится холодной воды. Пуганая ворона куста боится. Кого медведь драл, тот и пня боится.

2. He who has once burnt his mouth always blows his soup.

A burnt child dreads the fire.

The scalded cat / dog fears cold water.

Once bit (bitten), twice shy.

3. İlan vuran ala çatıdan qorxar.

Süddən ağzı yanan qatığı da üfləyә-üfləyә içәr.

Встречающаяся в анализируемых конструкциях система образов отличается чисто «номинативным», а не функционально.

Класс рассматриваемых нами в данном пункте паремиологических единиц фактически ничем не отличается от предыдущих (абсолютных дублетов) единиц в плане «сотворения мира», формирования концептуальных смыслов. Разница только в «окрашивании» обобщенных смыслов. Здесь – разные краски-образы функционально оказываются однозначными.

В четвертом параграфе описываются универсально-идентичные паремиологические единицы, различающиеся только синтаксическим устройством.

В данной группе рассматриваются конструкции, построенные по разным синтаксическим моделям – простого распространенного и сложного, простого распространенного и усложненного предложения и т.п.:

Не говори гоп, пока не перепрыгнешь;

Arxı addamamış «bərəkallah» demə;

Don't cross the bridges before you come to them.

Некоторая условность подобного деления налицо. Дело в том, что пословичные конструкции, имеющие вариантные формы участвуют в этой системе типологии выборочно. Так, например, конструкция «Arxı addamamış «bərəkallah» demə», как видим, включена в эту группу в своей простой распространенной структуре. Но она встречается и в форме сложного предложения: Arxı adda, sonra «bərəkallah» de. В русском и английском языках закреплена только форма сложного предложения. Это говорит, на наш взгляд, лишь о широких возможностях простого распространенного предложения азербайджанского языка, о его гибкости в плане включения причастных и деепричастных комплексов в функции придаточных предложений.

В заключении представлены основные выводы и обобщения, вытекающие из содержания диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Об универсальных логических моделях пословиц и поговорок в азербайджанском, английском и русском языках // Tədqiqələr. Nəsimi adına Dilçilik İnstitutunun Gənc Alimlər Şurası və Dilçilik Məktəbinin AMEA-nın müxbir üzvü f.e.d., professor A.A.Axundovun 70 illik yubeliyinə həsr olunmuş elmi konfransının materialları. Bakı: 2002, səh.112-114.

2. К вопросу об универсальных моделях пословиц и поговорок в разносистемных языках // Aspirantların və gənc tədqiqatçıların VIII respublika elmi konfransının materiallarının tezisləri (30 aprel-may) Bakı: 2002, s. 211-212.

3. Краткая история изучения универсально-идентичных пословичных выражений // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Межвузовский сборник научных статей. V выпуск. Баку: Мутарджим, 2007, ст. 106-113.

4. Логические формы мысли как универсальные языковые модели и их отражение в формировании универсально-идентичных паремиологических конструкций // Ученые записки АУЯ. Баку, 2007, № 6, с. 141-148.

5. Основные причины наличия в группе языков универсально-идентичных паремиологических единиц (на материале русского, азербайджанского и английского языков) // Актуальные проблемы

изучения гуманитарных наук. Межвузовский сборник научных статей. VI выпуск. Баку: Мутарджим, 2007, с. 69-77.

6. Паремиологические конструкции, абсолютно дублирующие друг друга // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Межвузовский сборник научных статей. I выпуск, Баку: Мутарджим, 2008, с. 56-65.

7. Аспекты анализа паремиологических единиц и исходные положения // Ученые записки АУЯ. Баку, 2008, № 1, с.112-118.

8. Вопросы типологии универсально-идентичных паремиологических единиц русского, азербайджанского и английского языков // Ученые записки АУЯ., Баку, 2008, № 2 с.92-99

9. Универсально-идентичные паремиологические единицы, различающиеся системой образных элементов и синтаксическим устройством // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Межвузовский сборник научных статей. II выпуск Баку: Мутарджим, 2008, с.75-83

Müxtəlif quruluşlu dillərdə paremioloji vahidlərin identik modelləri (rus, Azərbaycan və ingilis dilləri materialları əsasında)

Xülasə

İdentik-paremioloji vahidlərin müqayisəli-tipoloji əsasda öyrənilməsi bizə atalar sözlərinin universal konseptual mənaların ifadəçisi ola bilmələrinə dair bir sıra mühüm suallara cavablar verir.

Paremioloji vahidlər həm adi cümlələr, həm də predikativ quruluşlu frazeoloji birləşmələrlə qarşılaşdırılan predikativ konstruksiyaların xüsusi konstruktiv-semantik növüdür.

Paremioloji vahidlər də adi cümlələr kimi predikativ vahidlərin müəyyən struktur sxemi əsasında qurulur.

Paremiyaların struktur formasının orijinallığı onların struktur sxemlərinin daimi (idiomalaşdırılmış) leksik əlavə ilə sabit əlaqəsindən ibarətdir.

Atalar sözü də istənilən simvol kimi obyektiv reallığın əks etdirilməsindən başlayaraq onun konseptual cəhətdən işlənməsini tələb edir. Bunun da nəticəsində reallıq faktının ümumiləşdirilmiş təsviri meydana gəlir.

İdentik atalar sözü konstruksiyalarının mövcud olması insanların universal təfəkkürünün nəticəsi, dünyanın universal təsvirlərinin əks etdirilməsi zamanı vahid təfəkkür qanunlarının işləməsidir.

Atalar sözləri arasında bir çox dillər üçün universal olan konstruksiyalar məsələlərə nisbətən daha çoxdur. Məsələlər əsasən son dərəcə dərin milli idioetnik xarakterli möhür daşıyır və bir çox halda atalar sözlərinin malik olduğu konseptual xüsusiyyətdən məhrumdurlar.

İdentik paremioloji vahidlərin tərəfimizdən təklif edilən təsnifatına üç əsas qrup daxildir: 1) bir-birini tamamilə təkrar edən paremioloji konstruksiyalar; 2) tərkiblərindəki metaforik obrazlara görə fərqlənən paremioloji konstruksiyalar; 3) sintaktik quruluşuna görə fərqlənən paremioloji konstruksiyalar.

Müxtəlif dillərdə identik paremioloji vahidlərin mövcudluğunu həyat təcrübəsinin və onu əks etdirən təfəkkür proseslərinin ümumiliyinin, ən müxtəlif xalqların dünyanı obrazlı şəkildə görməsinin ayrı-ayrı formalarının eyni növdə, ümumi olmasının nəticəsi kimi gözdən keçirmək lazımdır. Bu işin tədqiqatı üçün qeyd edilən amil daha aktualdır. Obraz, bu və ya digər dilin paremioloji vahidin daxili forması nə qədər sadədirsə, onun başqa dillərdə də ekvivalentinin olması ehtimalı o qədər böyükdür.

Identical models of paremiological units in languages of different structures (in Russian, Azerbaijani and English languages)

Summary

Comparatively typological research of proverbs of the mentioned class gives answers for a number of important questions connected with the ability of proverbs to express universally conceptual meanings.

Paremiological units are special constructive semantic variety of predicative pattern opposed to both ordinary sentences and predicative phraseological constructions.

Paremiological patterns as well as ordinary sentences are constructed according to a certain structural scheme of predicative units though structural schemes of ordinary sentences and paremiis are in the relationship of syntactic homonymy.

Singularity of structural pattern of paremiis is in stable correlation of their structural pattern with constant (idiomatic) lexical filling-up.

Proverb as any symbol begins from the reflection of objective, contemplated reality demanding its conceptual processing as a result of which we have universal generalization of reality.

Availability of absolutely identical proverb patterns are results of universal thinking of people and common laws of thought under the reflection of the world.

There are much more universal proverbs than universal sayings. Sayings basically have national character and do not have conceptual one typical for proverbs.

The classification of identical paremiological units suggested by the author includes three main groups: 1) paremiological patterns absolutely doubling each other; 2) paremiological patterns differ by metaphoric images; 3) paremiological patterns differ by syntactic structure.

Availability of identical paremiological units in different languages is a result of common experience and thinking procedure reflecting it, community and uniformity of certain image-bearing vision forms of the world in different nations including nations having no linguistic contacts. For the present research this factor is more actual. The more general image, internal form of paremiological unit is the higher possibility of availability of its equivalent in other languages is.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ
BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

ƏDİLƏ ŞAHƏDDİN qızı BAXŞİYEVA

**MÜXTƏLİF QURULUŞLU DİLLƏRDƏ
PAREMİOLOJİ VAHİDLƏRİN İDENTİK MODELƏRİ**
(rus, Azərbaycan və ingilis dilləri materialları əsasında)

10.02.20. – Müqayisəli-tarixi və müqayisəli-tipoloji dilçilik

Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi
almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

BAKİ - 2008